

Су Ивэй, ухватившись одной рукой за открытую дверцу, уже поставил одну ногу на асфальт и приподнялся с сиденья, собираясь выйти, как вдруг раздался глухой удар. Машину ощутимо тряхнуло, Су Ивэя отбросило вперед, и он едва не рухнул на дорогу. От испуга его лицо мгновенно побелело. К горлу снова подкатила тошнота, он развернулся и, присев на корточки у обочины, принялся давиться пустыми позывами. Желудок скрутило от боли, но выходило лишь горькое ничто.

Он даже не взглянул на врезавшуюся в него машину, продолжая сидеть на корточках в ожидании, пока утихнет дурнота. Когда он наконец собрался подняться, перед глазами возникла рука. Длинные ухоженные пальцы держали бумажную салфетку, а в ушах прозвучал низкий, бархатный голос:

— Все в порядке? На, вытрись.

В голосе слышались нотки участия. Су Ивэй выпрямился и посмотрел на мужчину. Простая белая рубашка, черные повседневные брюки — выглядел он очень стильно. Незнакомец был чуть выше его ростом, скрывал половину лица за огромными темными очками, а на губах играла легкая улыбка.

Су Ивэй ответил сдержанной улыбкой, но салфетку не взял:

— Спасибо, я в порядке.

Мужчина снял очки и посмотрел на Су Ивэя. Тот ответил тем же, про себя сетуя на несправедливость небес: наградить человека лицом, от которого женщины сходят с ума, а мужчины скрежещут зубами от зависти. Даже то, как он снял очки, выглядело чертовски элегантно.

— Удар был сильным? — спросил Су Ивэй, разминая затекшие ноги и направляясь к задней части своего автомобиля.

Тан Чэнь, оставленный без внимания, был ошарашен. Этот человек его не узнал. И это не было притворством — он действительно забыл о нем, хотя сам Тан Чэнь прекрасно все помнил.

После той ночи в отеле он привел себя в порядок в своем номере, переоделся и уже собирался разыскать этого человека, когда позвонила его агент Хань Шуяо. Она сообщила, что договорилась о роли в сценарии режиссера Хэ Яня под названием «Герой из народа».

Изначально съемочная группа «Героя из народа» хотела видеть его в главной роли, но тогда он как раз прочитал сценарий «Троецарствия» и загорелся ролью Люй Бу — персонажа, которого ему еще не доводилось играть, поэтому он отказался от «Героя». К тому же, в индустрии все знали, что Хэ Янь и Ван Юэ враждуют. Пропустив пресс-конференцию по утверждению актеров «Троецарствия», он позволил Хань Шуяо выбить для него шанс на пробы в «Герое из народа».

Пробы назначили на два часа дня, времени было в обрез, и он был вынужден поехать. Однако он оставил на прикроватной тумбочке свой личный номер телефона, чтобы тот не подумал, будто он из тех, кто «использовал и сбежал», не желая брать на себя ответственность.

Он несколько дней с нетерпением ждал звонка, но телефон молчал. В душе поселилось разочарование, но, в конце концов, это была лишь случайная связь. Хотя иногда его не покидало странное чувство, будто он воспользовался услугами, но не заплатил — мысль довольно паршивая, особенно если учесть, что это он сам перепутал номер комнаты. Но отделаться от этого ощущения он не мог.

График съемок «Героя из народа» был крайне плотным. Целый месяц без отдыха, и только вчера он закончил свою часть работы. Сегодня утром после участия в развлекательном шоу, возвращаясь вместе с Хань Шуяо, он вдруг увидел этого человека на перекрестке — именно тогда, когда уже почти забыл о нем.

Тан Чэнь и сам не понимал, что им двигало, когда он поехал следом, держась на расстоянии. Увидев, что тот припарковался у обочины, Тан Чэнь помедлил, а потом нажал на газ. Он все рассчитал: удар должен был быть легким. Потирая нос и глядя на свой слегка помятый капот, он понял, что в расчетах ошибся.

Тан Чэнь не ожидал, что при новой встрече этот человек его совершенно не вспомнит. Как-никак, он популярный айдол, кумир миллионов! Неужели этот парень не смотрит телевизор и не читает сплетни? Его лицо постоянно мелькает в таблоидах и на обложках модных журналов. Почему он такой невозмутимый? Или он не так популярен, как думал?

Су Ивэй нахмурился, глядя на серьезно деформированный зад своего автомобиля. У желтого спорткара напротив лишь немного помялся бампер и содралась краска на пяточок размером с большой палец. Он с раздражением бросил подошедшему Тан Чэню:

— На скоростной трассе нужно соблюдать дистанцию! Ты что, не знаешь таких элементарных вещей?

Тан Чэнь, прислонившись к своей машине и снова надев очки, невозмутимо ответил:

— О, а еще на скоростной трассе запрещено останавливаться где попало.

Су Ивэй осекся. Он остановился, потому что ему стало плохо, и не успел даже выставить знак аварийной остановки, как в него въехали. Но признаваться в этом — значит показать слабость. Тем более, этот тип видел, что его тошнит, и все равно так ответил.

Тан Чэнь тоже замолчал. Сидя на капоте, он смотрел на бледное лицо Су Ивэя, и в груди шевельнулось редкое чувство вины. Спустя мгновение он спросил:

— С тобой точно все в порядке? Может, в больницу?

Су Ивэй искоса взглянул на него, покачал головой и, указав на содранную краску, спросил:

— Что будем делать с машиной? У меня дела, давай я просто отдам тебе деньги, а ты сам починишь.

Он достал кошелек и с болью в сердце отсчитал пятьсот юаней, протягивая их Тан Чэню. Тон Су Ивэя был холодным и отстраненным, он полностью игнорировал заботу другого. Тан Чэнь понял, что все это время лишь тешил себя иллюзиями, и с досадой отмахнулся:

— Забудь, тебе ведь плохо...

— У-у-у... — не успел Тан Чэнь договорить, как Су Ивэю снова стало дурно. Он поспешно сунул деньги в руки Тан Чэню и побежал к обочине, пытаясь вызвать рвоту, чтобы очистить желудок.

Позади раздался резкий женский голос:

— Пятьсот юаней? Эй, ты шутишь? Только покраска этого участка обойдется минимум в несколько сотен тысяч!

Тан Чэнь одернул ее:

— Шуяо, помолчи.

Но было поздно. Тан Чэнь с досадой приложил руку ко лбу и бросил на Хань Шуяо гневный взгляд. Та обиженно надула губы. Она видела, как Тан Чэнь специально протаранил машину, и думала, что они враги. Но Тан Чэнь просил не вмешиваться. Вернувшись после установки знака аварийной остановки, она увидела, как этот парень сует Тан Чэню пятьсот юаней, и не выдержала. Раз уж они враги, зачем так легко отпускать? Пусть хотя бы сумма ремонта заставит его понервничать — вон как морщился, когда доставал эти несчастные пятьсот юаней.

Но Тан Чэнь, что это за взгляд?! Я же за тебя заступаюсь!

Су Ивэй, услышав про сотни тысяч, опешил. Он застыл на месте, а затем, разъяренный, едва не подпрыгнул:

— Вы что, грабители?! За такую маленькую царапину... столько денег?

Последние слова прозвучали неуверенно. Он понимал, что ремонт элитных тачек может стоить целое состояние, но он — простой обыватель, ему такие суммы не по карману. Он украдкой взглянул на эмблему желтого спорткара: черный щит с золотой каймой, золотой бык посередине и непонятные английские буквы. Он не разбирался в машинах — знал только BYD, BMW, Mercedes да свою Chevrolet.

Неужели он настолько неудачлив, что врезался в суперкар? От мысли о баснословной стоимости ремонта Су Ивэю стало дурно, мир перед глазами поплыл.

Тан Чэнь, видя, как лицо парня становится все бледнее, подошел ближе и тихо спросил:

— Может, все-таки в больницу? Здоровье важнее!

Су Ивэй, словно не слыша его, отступил на шаг и проворчал под нос:

— Что за дурацкая машина, такая дорогая?

Он глубоко вдохнул и огляделся — есть ли поблизости камеры? Если нет, можно попробовать уйти в отказ. Он ведь даже почку продаст — не расплатится. Все его сбережения ушли на первый взнос за квартиру в этом безумно дорогом городе В. Страховка была только обязательная, коммерческой не было, так что страховая компания покроет лишь крохи. Да и даже если бы у него были деньги, он бы удавился, отдавая их этому типу. Это было больнее, чем резать его по живому. И ведь не его одного вина, но он боялся, что если вызвать дорожную полицию, то виновным признают его.

Увы, метрах в тридцати камера видеонаблюдения мигала красным огоньком.

«Небеса, за что?!» — взмолился про себя Су Ивэй. С видом человека, идущего на эшафот, он повернулся к Тан Чэню и развел руками:

— У меня нет денег на ремонт.

Затем он добавил, не удержавшись от язвительного комментария:

— Раз уж водишь такую дорогую машину, надо быть осторожнее. Ладно, если сам врезался, а если кто-то другой случайно заденет? Это же сплошная головная боль для людей.

Хань Шуяо, которой Тан Чэнь до этого запрещал открывать рот, не выдержала:

— Что значит «головная боль»? Ты пытаешься увильнуть? Сам нарушил правила, а теперь еще и оправдываешься!

Су Ивэй прищурился, всем своим видом показывая: «Денег нет, и что вы мне сделаете?»

Тан Чэнь вдруг рассмеялся и медленно произнес:

— Если продашься мне, я, так и быть, подумаю.

Су Ивэй моргнул, ошарашенный. Хань Шуяо тоже удивилась и хотела было возмутиться, но Тан Чэнь с улыбкой добавил:

— Мне как раз нужен помощник.

Су Ивэй подумал ровно три секунды и спросил:

— Какая зарплата?

Ему нужно было прикинуть, сколько лет придется «отрабатывать». Тан Чэнь не слишком заботился о деньгах, но и платить слишком много или слишком мало было неудобно. Пока он размышлял, Хань Шуяо выпалила:

— Три тысячи в месяц.

Су Ивэй округлил глаза:

— Так мало? А премии, надбавки, бонусы?

Хань Шуяо лишь слегка улыбнулась и покачала головой.

Недовольный, но безвыходный, он был вынужден согласиться. Так Су Ивэй продал себя с потрохами тому самому наглецу, которого еще минуту назад ненавидел всей душой.

<http://bllate.org/book/20801/2090864>